

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии

Кафедра международных политических процессов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

НА ТЕМУ: *Эволюция региональной подсистемы международных отношений на Ближнем Востоке в начале XXI века*

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студента (бакалавра)

Сергеева Кирилла Евгеньевича

Ф. И. О.

Рецензент
Абалян Анна Игоревна

Научный руководитель
Ланцов Сергей Алексеевич

Ф.И.О.

Ф.И.О.

к.полит.н., доцент

д.полит.н., профессор

уч. степень, уч. звание

уч. степень, уч. звание

Наличие неправомерных заимствований (%) _____

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА.....	5
1.1 Ближний Восток как геополитический регион.....	5
1.2 Ближний Восток в мировой экономике.....	9
1.3 Ближний Восток в мировой политике.....	14
ГЛАВА 2. ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА	17
2.1 Проблема урегулирования арабо-израильского конфликта в начале 21 века.....	17
2.2 Арабская весна и её влияние на международные политические процессы.....	28
2.3 Структура современных международных отношений на Ближнем Востоке.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Ближний Восток с начала Холодной Войны и вплоть до её окончания был одной из самых «горячих» точек мира. Сверхдержавы боролись за влияние на Ближнем Востоке, зачастую оказывая серьёзное давление на непосредственных участников международных отношений внутри этого региона.

После окончания Холодной Войны и распада биполярной системы международных отношений государствам региона необходимо было заново налаживать механизмы взаимодействия как между собой, так и с другими государствами. Геополитические изменения в регионе были столь значительны, что появилось понятие «большого Ближнего Востока», включающего помимо традиционных арабских стран также Иран, Турцию, мусульманские страны Магриба, а иногда даже Афганистан и Пакистан.

В последние годы на Ближнем Востоке произошёл новый всплеск активности, связанный в первую очередь с событиями «Арабской весны». Гражданские войны в Ливии и Сирии, интервенция в Ирак, по сути, уничтожили их как целостные государства, заложив тенденции к сепаратизму и радикализации во всём регионе. Кроме того, европейские государства, до недавнего времени слабо вмешивавшиеся в проблемы региона сами столкнулись с последствиями войн – в Европу хлынул поток беженцев, участились террористические акты, сложились предпосылки для роста ксенофобии. Всё это является серьёзнейшей угрозой для европейских ценностей и европейского единства в целом. К тому же, рост радикального ислама не может не влиять на мусульман во всём мире, в том числе и в Российской Федерации.

Цель:

Анализ Ближнего Востока как геополитического региона со своей структурой и особенностями развития международных отношений как внутри самого региона, так и их влияние на систему международных отношений в целом.

Задачи:

- 1) Изучить Ближний Восток как геополитического региона, выделить его особенности
- 2) Определить акторов международных отношений в регионе
- 3) Рассмотреть актуальность и потенциальную опасность эскалации арабо-израильского конфликта, а также его влияние на регион в целом.
- 4) Оценить влияние внутривосточных факторов на международные отношения в ближневосточном регионе.
- 5) Проанализировать влияние ближневосточного региона на глобальный международный процесс.

Объект исследования – Ближний Восток как геополитический регион.

Предмет исследования - совокупность процессов, как внутренних, так и внешних, оказывающих влияние на регион Ближнего Востока.

Актуальность проблемы обусловлена быстро меняющейся обстановкой в регионе и радикализацией взглядов ближневосточного общества, что в условиях глобализации ведёт к росту напряжённости не только в прилегающих регионах, но и во всём мире.

Теоретико-методологическими основами данного исследования являются системный и исторический подходы.

ГЛАВА 1. БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО

МИРА

1.1 Ближний Восток как геополитический регион

Место Ближнего Востока в современном мире определяется сочетанием ряда факторов, в первую очередь - геополитических и экономических.

На БВ сосредоточены огромные запасы углеводородов, в первую очередь нефти. Подобной концентрации энергоресурсов нет больше ни в одном регионе мира.

Ближний Восток является важным торговым узлом, связывающим Европу и Азию через Суэцкий канал, который является одним из важнейших источников поступления доходов в казну Египта. Через него осуществляется доставка нефти из Персидского залива в Европу. Доставка же углеводородов в Южную Азию, прежде всего в Южную Корею и Китай, осуществляется через Ормузский пролив.

Ближний Восток расположен на стыке арабо-мусульманской и европейской цивилизаций, более того – сам разделён между шиитской и суннитской ветвями ислама. Геополитическое положение региона формируется из близости к Европе, Закавказью, Среднему Востоку, Средней Азии и Африке.

Всё это приводит к тому, что БВ на протяжении уже более полувека остаётся перманентно нестабильным регионом мира. При этом, проблемы зачастую не решаются, а просто замалчиваются или не поднимаются. Кроме уже известного ближневосточного можно выделить южно-суданский и западно-сахарский, которые в условиях экономической отсталости этих территорий не имеют видимых перспектив окончательного разрешения. Климат региона также поднимает проблему распределения водных ресурсов в засушливых районах.

Особенностью международных отношений на арабском Ближнем Востоке является участие в них не только государств, но и террористических организаций. В 20 веке одним из главных акторов арабо-израильского

конфликта была Организация Освобождения Палестины, ныне утратившая своё влияние, но показавшая довольно большую эффективность использования террористических методов борьбы. Современные Хамас, Хизбала, Аль-Каида, заимствуют методы ООП, распространяя террор с территории Ближнего Востока в Европу и даже США. Это вовлекает в решение казалось бы регионального конфликта всё мировое сообщество и делает развитие обстановки в регионе непредсказуемым.

Ещё одной современной тенденцией является вовлечение в события на Ближнем Востоке и неарабских средневосточных государств – Ирана и Турции. Ранее, когда преобладающим конфликтом в регионе был арабо-израильский, они не были в него активно вовлечены по причине географического удаления от Палестины. Теперь же, когда доминирующей региональной проблемой стала борьба с последствиями «Арабской весны» и возросло влияние религиозного фактора, стало практически невозможно оставаться безучастным.

Проблема ОМП

Нестабильность поддерживает ещё и очень высокая насыщенность региона оружием, которое активно используется и сейчас. Причём кроме обычных вооружений, в регионе имеются большие запасы оружия массового поражения, в первую очередь химического.

Использование химического оружия, так называемых боевых отравляющих веществ, отрабатывалось в период между мировыми войнами. Германия, Франция, Великобритания, СССР имели огромные их запасы, так и не использованные во Второй Мировой по причине своей неэффективности в военном плане и огромного потенциального ущерба для мирного населения. После Второй мировой на первый план вышло ядерное оружие, а химическое нередко поставляли союзникам в странах третьего мира, причём не столько для реального использования, сколько как элемент сдерживания возможной военной агрессии.

Особенность Ближнего Востока в контексте проблемы химического

оружия заключается в том, что это единственный регион мира, где после Второй мировой оно реально применялось в боевых действиях – во время Ирано-иракской войны, и позже – во время гражданской войны в Сирии. Кроме того, именно химическое оружие использовалось для геноцида курдов в Ираке, показав свою огромную эффективность как средство уничтожения гражданского населения.

Проблема ядерного оружия довольно долгое время не была актуальна, по причине малой развитости региона и отсутствия реальных возможностей для его создания у государств. Единственным государством, наличие у которого ЯО было возможно – это довольно стабильный и демократический Израиль, который, по некоторым данным, имеет созданное ещё в 60-х при поддержке британских и французских учёных ядерное устройство. При этом, создавалось оно не столько для реального применения против арабских войск, сколько как фактор сдерживания. Более того, свой ядерный статус Израиль никогда не подтверждал, что даёт израильским политикам возможности маневрировать в вопросах его обсуждения.

Ситуация с ЯО стала меняться к началу 21 века – Иран заявил о начале своей ядерной программы. Саудовская Аравия, в ответ, тоже заявила о необходимости создания собственного ядерного устройства для поддержания ядерного паритета в регионе. И у СА и у Ирана есть возможности и экономические и научные для создания в самое ближайшее время собственных ядерных реакторов и получения оружейного урана. Даже не смотря на недавние договорённости с Ираном о сворачивании ядерной программы в ответ на отмену санкций этот процесс только начат, и в случае возникновения новых разногласий ничто не мешает Ирану её восстановить.

Проблема связи экономического и этнического конфликтов

Рассматривая тему экономики, стоит также упомянуть интересную особенность, оказавшую большое влияние на генезис арабо-израильского

конфликта, и остающуюся актуальной до сих пор.

После войны за Независимость Израиль представлял собой маленькое государство, практически без ресурсов, политическая стабильность же обеспечивалась этническим единством населения. Арабские же страны имели свою государственность, историю, правящие династии, свою местную относительно отсталую экономику, то есть определённые традиции.

Ещё до Второй Мировой Войны в Израиле начали селиться евреи среднего класса, имеющие европейское образование и использующие европейские методы ведения дел. Они быстро выбивали арабов с рынки и закреплялись на нём.

Во время войны за независимость этот поток только увеличился. Немаловажную роль в его поддержании и усилении стала правильно проведённая компания по переводу чисто политического конфликта за территории в этнический – непризнание арабами права еврейского государства на существование параллелировалось с нацистским режимом и Холокостом. На поколение евреев, помнивших Холокост, Войну, лагеря и бежавших из Германии, а потом и из всей Европы это имело огромный эффект. Изначально они прибывали сюда для защиты своего государства от врага, но в итоге оставались и приносили огромную экономическую пользу. Этим можно объяснить тот факт, что при отсутствии полезных ископаемых Израиль в настоящее время является экономическим лидером региона.

Более того, это самое лидерство в сравнении с арабскими соседями ведёт к увеличению этнической конфликтности – стереотип «богатый еврей» и «бедный араб» плотно засели в головах по обе стороны Стены. Для обеих наций этот способ этнической мобилизации одновременно приводит к конфликту – евреи начинают считать себя лучше арабов, ибо они более успешны в условиях капитализма, у них есть мощная армия, национальное государство. Арабы же предстают перед ними «второсортным народом», живущим в бедности, не имеющим своего государства и проводящим теракты против них. Арабы же оправдывают свои теракты точно такими же причинами. Но только выставляя

их наоборот – евреи успешны за счёт обмана и насилия, эксплуатации арабских земель. Не имея других способов борьбы, палестинское общество и прибегает к терроризму, который в условиях бедности и радикализации ислама становится ещё и неплохим социальным лифтом.

Арабские страны в условиях колониального мира сохраняли относительную независимость, там не было рабства, тотального угнетения и прочих характерных для колоний черт. Странами правили устоявшиеся династии, не имевшие внешней самостоятельности, но бывшие абсолютно легитимными для своих подданных, а значит, сохраняли стабильность в регионе.

После ухода колонизаторов они такую государственность сохраняли. Да, менялись режимы, начинало строиться квазисоциалистическое общество, но сохранялась прочная идентификация себя со своим государством и с арабским миром в целом. При этом колониальное угнетение было ещё одним из факторов сплочения. Плюс возникло латентное ощущение виновности Запада в плохом положении арабов, умело использованное Хуссейном, и до сих пор преобладающее в арабском обществе.

1.2 Ближний Восток в мировой экономике

Главным экспортным продуктом Ближнего Востока является нефть. Главным региональным поставщиком её на мировой рынок является Саудовская Аравия, меньшие доли имеют Иран, ОАЭ Кувейт. Неравномерное распределение нефтяных месторождений в регионе являлось и является одним из главных причин территориальных конфликтов между государствами, крупнейшим из которых было вторжение иракской армии в Кувейт в 1990 году.

Темпы добычи нефти в регионе в настоящее время несколько снижаются. Причин тому две – обеспокоенность неизбежным истощением месторождений, и понимание того, что местная экономика не готова принять в себя все огромные деньги, получаемые от экспорта ресурсов.

Важным фактором, влияющим на экономику региона, является неравномерность распределения населения. В части государств – небольших, но богатых, например Катаре, ощущается нехватка рабочей силы, которая компенсируется за счёт приглашения специалистов из других стран. При этом в других, например в Египте, наоборот высокий уровень безработицы, что повышает миграцию в другие страны региона. При этом уезжают зачастую самые квалифицированные специалисты, нехватка которых, например в Египте, отрицательно влияет на деятельность государственных учреждений, больниц, школ.

Ресурсная база стран Ближнего Востока позволяет выделить две основные модели экономического развития для нефтяных стран по количеству населения.

Путь развития стран с небольшим населением

К этим странам можно отнести Саудовскую Аравию, Катар, Кувейт и ОАЭ. В них стимулирование экономического развития с помощью доходов от экспорта нефти возможно, и активно осуществляется. Пока сложно говорить о больших успехах, но к определённой диверсификации экономики это приводит.

В частности, Кувейт довольно эффективно размещает капитал за границей в качестве инвестиций. В других странах диверсификация происходит в основном за счёт развития нефтеперерабатывающей промышленности, что приводит к перенасыщению и мирового, и, особенно, регионального рынка нефтепродуктов и не приносит желаемого результата.

Также из особенностей использования излишков капитала стоит отметить выделение крупных сумм на помощь бедным странам региона, а также Палестине, поставки гуманитарной помощи в которую приобрели огромные масштабы.

Путь развития стран с большим населением

К таким странам относятся, в первую очередь Ирак и Иран. До Исламской революции в Иране и последовавшей за ней ирано-иракской войны 1980-1988 годов обе эти страны по темпам экономического роста опережали страны Аравийского полуострова. Во время войны эти капиталы были расходованы

преимущественно на военные расходы. Более того, конфликт скоро из чисто военного противостояния стал перерастать в экономическое – так называемая «война на истощение».¹ При этом Ираку оказывалась экономическая поддержка со стороны других арабских государств, в первую очередь соседнего Кувейта.

Война в Заливе

Главным фактором, определявшим политику Ирака в конце 80-х стала Ирано-Иракская война, а точнее её последствия. Несмотря на заключённое перемирие, вернувшее довоенные границы, а также декларирование своей побед в войне обеими сторонами, Ирак оказался на грани краха. Ирак завершал войну на подъёме – были отбиты захваченные ранее территории, более того, были все предпосылки для развития дальнейшего наступления.

«Война на истощение» превратила одно из самых динамично развивающихся государств региона в крупнейшего должника. К моменту окончания войны Ирак жил за счёт внешних кредитов, преимущественно от государств Залива.² Прощать кредиты, пошедшие на борьбу с Ираном, никто не собирался, хоть и вопрос об их немедленной выплате и не стоял.

В сложившихся условиях, Саддам продолжить политику, поддерживавшую Ирак прошлые 10 лет – политику войны. Противником был выбран приграничный Кувейт, бывший одним из основных кредиторов режима Хуссейна. Все политические лозунги и официальные причины начала войны были плохой попыткой скрыть единственную её цель – захват материальных ресурсов, в первую очередь месторождений нефти. И если изначально предполагалось создание марионеточного правительства из местной кувейтской оппозиции, то после неудачных попыток его формирования Кувейт был просто присоединён к Ираку.

В целом оккупацию Кувейта можно назвать «грабительским набегом», тем более что действия солдат Республиканской гвардии на оккупированной

¹Ниязатов Ж.А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк. — М.: Наука, 1989

²Rajaei, Farhang. *The Iran-Iraq war: the politics of aggression*. Gainesville : University Press of Florida, 1993.

территории зачастую ограничивались именно этим. Прекрасно иллюстрирует отношение США, а значит и всей коалиции, к данному конфликту события февраля 1991 года на так называемом «Шоссе Смерти» - трассе из Кувейта в Ирак, где было уничтожено огромное количество иракской техники и личного состава, отступавших, а вернее бежавших из Кувейта с награбленным добром.³

По Женевской конвенции, убийство солдат находящихся вне боя запрещено. Более того, на тот момент было официально объявлено о намерении Ирака соблюдать резолюцию ООН 660 и вывести войска из Кувейта.⁴ Таким образом, или США открыто нарушают международное военное право, или отказывают бойцам Республиканской гвардии в статусе военнослужащих, защищаемых этим самым правом.

Влияние Кувейтского кризиса на МО

Саддам хорошо понимал, что своим «набегом» на Кувейт, он разом потерял всех союзников в регионе, при этом настроив против себя и США и СССР. При этом, против Ирака стал очень стремительно формироваться коалиция, в формировании которой были прежде всего заинтересована Саудовская Аравия, которая должна была стать следующей «жертвой» экспансионизма Ирака.

В таких условиях единственным способом выжить было найти общего у Ирака и арабов в целом врага, который препятствовал бы формированию в арабском обществе единой позиции по проблеме вторжения в Кувейт. Этот враг был найден в лице Израиля. Более того, проводились прямые параллели между ближневосточным конфликтом и Войной в Заливе.

12 августа было заявлено, что иракские войска покинут территорию Кувейта только после того, как Израиль покинет Палестинские территории, занятые им в результате войны 1967 года. Более того, агрессия в Кувейте стала декларироваться как «мобилизация ресурсов арабской нации», направленная на

³Белоногов А. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. — М.: Олма-Пресс, 2001. — С. 85—87;

⁴Лавренов С. Я., Попов И. М. Глава 15. «Буря в пустыне» над Персидским заливом // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: Астрель, 2003. — С. 213-289.

борьбу с США и Израилем. И если Израиль был уже «привычным» противником в арабском мире, то борьба с «американскими империалистами и подчинёнными им режимами в арабских странах» стала совсем новым лозунгом.

После вторжения в Кувейт Хуссейн из социалиста стал быстро превращаться в исламиста, благо тоталитарное общество Ирака это позволяло. В его лозунгах причудливо сплелись идеи социализма и исламизма. Ещё более комичной ситуация становится, если вспомнить что причины конфликта были сугубо экономические.

У марксистов была взята идея мировой (ну или хотя бы ближневосточной) революции, место угнетённых в которой вместо рабочего класса заняли арабы, изнывающие под властью «сионистских правителей». Исламисты, значительно набравшие силу в 80-х, должны были стать основной действующей силой революции, освободить братьев-арабов от угнетения, тем самым получив потенциальный приток людей в свою веру. Сам Саддам в случае успеха становился бы не только лидером мировой революции, но и духовным лидером мусульман и арабов мира, защитником их интересов не только словом, но и делом.

В итоге, как и надеждам большевиков на мировую революцию в 1918, надеждам Хуссейна на масштабную исламскую революцию, или хотя бы на дестабилизацию отдельных стран региона не суждено было сбыться. Единственным союзником, которого он получил в результате этих действий стала ООП, организация изначально террористическая и повстанческая. Ясир Арафат стал единственным кто открыто поддержал агрессию в Кувейте, видя в Хуссейне того самого нового лидера арабского мира, нового Насера, способного не только к политической и экономической поддержке независимой Палестины, но и к военному вмешательству. И если финальная бесперспективность войны с Израилем была ясна, то вот эффект дестабилизации мог быть огромен.

По сути, Саддам, противопоставив себя Израилю, заставил своих соперников в арабском мире встать на сторону еврейского государства, а значит

– против арабов и ислама в целом. Сделано было всё, для того чтобы вынудить Израиль к ответным действиям. Если бы Израиль вступил в войну Хуссейн стал бы «мучеником», который сдерживает агрессию и Израиля и всего западного мира, защищая интересы арабов и мусульман. Но руководство Израиля не поддалось на провокационные ракетные обстрелы и не ответила на них силой.

В условиях невмешательства Израиля американцы довольно быстро собрали две военные антииракские коалиции – одну из партнёров в рамках НАТО, другую – из ближневосточных союзников,⁵ - в первую очередь из Саудовской Аравии и Катара, которые могли бы с лёгкостью оказаться следующими новыми провинциями Ирака.

1.3 Ближний Восток в мировой политике

Арабский мир ещё с конца 19 века, а именно с начала активного использования нефти, привлекал интересы великих держав того времени – Франции и Великобритании. После Второй мировой войны Ближний Восток стал одним из главных фронтов противостояния СССР и США. В настоящее время Ближний Восток остаётся одним из приоритетных направлений внешней политики США, стран ЕС, а также Российской Федерации.

Основным союзником Соединённых Штатов был и остаётся Израиль, который во многом благодаря помощи с Запада, нарастил и удерживает качественное превосходство в вооружениях, позволяющее использовать армию как эффективное средство политического сдерживания во враждебном геополитическом окружении. Также важным союзником США в регионе Персидского залива является Саудовская Аравия, один из основных поставщиков нефти на мировой рынок.

Интересы стран Европейского Союза прикованы, в основном к средиземноморскому региону, как непосредственно прилегающему к Европе. События на Ближнем Востоке сильно влияют на страны Магриба, а как следствие – на поток мигрантов и беженцев из этих стран. Также наращивается

⁵Estes, Kenneth. "ISN: The Second Gulf War (1990–1991) – Council on Foreign Relations, - 2010

сотрудничество арабских стран с НАТО в интересах борьбы с экстремизмом и терроризмом. Именно НАТО осуществляло проведение операции «Буря в Пустыне», а армии США и европейских стран составляли основной костяк вооружённой группировки.

Главным союзником России в регионе являются «унаследованная» ещё от СССР Сирия. Именно с этим связано стремление российского руководства удержать на посту президента Башара Асада, на поддержание режима которого тратятся значительные политические и экономические ресурсы. Участие российских ВКС в Сирии также является проявлением российской помощи, но имеет и другую, скрытую цель – продемонстрировать возможности российской армии, её оснащённость современным вооружением и готовность участвовать в проведении военных операций на удалённых театрах боевых действий. Также Ближний восток вновь обретает важность для России в контексте усиления религиозного экстремизма среди мусульман, которые составляют значительную часть населения России. С проявлениями религиозного экстремизма и терроризма Российская Федерация столкнулась раньше западных держав, ещё во время Чеченских Воин. Теперь стабильность или нестабильность на Ближнем востоке напрямую влияет на ситуацию на Кавказе, который является главным внутренним очагом нестабильности в России.

Вывод

Итогом Кувейтского кризиса стало падение Ирака как актора региональной политики, а Хуссейна как лидера арабского мира. При этом образовался «вакуум силы», который было невозможно заполнить внутренними ближневосточными акторами по причине их относительной слабости, которая проявлялась главным образом в отсутствии у любой из стран мощных вооружённых сил, способных влиять на политику в регионе. Этот «вакуум силы» был заполнен единственной оставшейся к тому времени сверхдержавой – Соединёнными Штатами Америки. США наконец получили доминирующее положение в регионе, что создало все предпосылки для проведения процесса

ближневосточного урегулирования и стабилизации региона в долгосрочной перспективе.

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА

2.1 Проблема урегулирования арабо-израильского конфликта в начале 21 века

К началу 21 века напряжение в арабо-израильском конфликте спало. После Октябрьской войны 1973 года арабские государства больше не предпринимали попыток военным путём уничтожить Израиль, тем самым признав если не право на его существование, то, по крайней мере, абсолютную невозможность решения конфликта военным путём.

Это привело к постепенному распаду антиизраильской коалиции. После того, как Египет и Иордания признали Израиль дипломатически, всем арабским государствам стало ясно, что продолжать политику непризнания еврейского государства бессмысленно. Тем не менее, в политической риторике арабских стран эта проблема поднимается довольно часто. Однако, причины этому скорее внутренние – еврейское государство слишком удачный противник для арабов даже на современном этапе, и посредством конфронтации, пусть даже на словах, осуществляется политическая мобилизация. Тем самым стоит декларировать уход данной проблемы из области международных отношений.

Единственной проблемой, к которой сводится арабо-израильский конфликт на современном этапе, является создание независимого арабского государства в Палестине. Создание Палестинской Национальной Администрации датируется 1994 годом, но чтобы отследить причины её создания, и повод к созданию именно в это время необходимо обратиться к истории.

Первая палестинская интифада

Предшествовало этому событию так называемая Первая палестинская интифада, - массовые акции гражданского неподчинения, начавшиеся в 1987 году в секторе Газа, а позже перекинувшиеся и на Западный берег реки Иордан.

Причины начала интифады лежат на поверхности:

- 1) Отсутствие у арабского населения политических прав
- 2) Экономическая отсталость региона
- 3) Низкий уровень жизни
- 4) Зависимость от международной гуманитарной помощи

5) Резкий рост населения

Но провести более глубокий анализ, то можно прийти к выводу, что интифада стала следствием роста гражданского самосознания у палестинских арабов.

После отказа Иордании от притязаний на Западный Берег реки Иордан, а Египта – на сектор Газы жители Палестины потеряли чувство арабского единства, поддержки со стороны арабских стран.

Организация Освобождения Палестины, же провозгласившая две главные цели - ликвидацию Израиля и создание Палестинского государства на деле занималась только первым, да и то без особых успехов. Террористические акты, осуществляемые ООП, приводили только к жёстким ответным мерам со стороны Армии Освобождения Израиля. При этом штаб-квартира ООП после операции «Мир в Галилее» переместилась в совсем уж далёкий Тунис⁶, терялось чувство присутствия, а вместе с ним – и идентичности палестинских арабов с этой группировкой.

К тому же после выхода Египта из антиизраильской коалиции, и фактического признания невозможности военного противостояния ООП стала получать крупные финансовые вливания, в основном из стран Залива. Это привело к политической борьбе внутри самой ООП, а также началу раскола в организации. Радикальное крыло не имея возможности влиять на политику ООП, начинало приобретать тенденции к выходу из состава организации.

Таким образом, несмотря на то, что причиной первой интифады послужила неэффективность ООП, грамотные действия по её поддержке, причём как материальной, так и политической, привели только к укреплению позиций ООП как представителя народа Палестины, но только для внешнего мира – ООН, Израиля, монархий Залива. В самой же Палестине ООП держалось за счёт развитой скрытой инфраструктуры, сети информаторов и провокаторов. Само же палестинское общество более не видело в ООП защитника своих интересов.

Подогревало недовольство к ООП ещё и то, что под предлогом выявления

⁶Жаринов К. Организация освобождения Палестины // Терроризм и террористы. Справочник. — 2004.

израильских шпионов (а израильские спецназовцы действительно зачастую переодевались в арабов во время ликвидаций и задержаний террористов) нередко происходила банальная чистка рядов ООП и уничтожение несогласных с политикой Арафата.⁷

Кроме спонтанности начала в интифаде можно выделить две особенности:

- 1) Относительная бескровность, преобладание ненасильственных способов протеста
- 2) Правомерность требований протестующих

Именно эти две особенности привели к росту в Израиле пацифистского движения, призывавшего начать мирный процесс и переговоры по созданию Палестинского государства.

В Израиле главным проводником компромисса с арабами стал премьер-министр Ицхак Рабин. Сам Рабин был военным, принимал активное участие в Войне за Независимость и Шестидневной войне, а также, уже в должности министра обороны Израиля – в подавлении Первой Интифады.

Также стоит отметить влияние на рост «мирных» настроений в Израиле успешное использование методов информационной войны. Во время «войны камней», как ещё называют интифаду арабы, отсылая к её бескровности, метателями этих самых камней нередко становились арабские дети, которые охотно позировали со своим «оружием» для операторов и арабских и мировых телеканалов. В условиях усиления влияния СМИ на мировое и израильское сообщество, стоит признать этот метод довольно успешным.

Мадридская конференция

Вышеназванные события создали почву для начала мирных переговоров. При активном посредничестве США, методом челночной дипломатии, были выработаны два основных условия переговоров

⁷Хрусталеv М. БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ «Международные процессы», Том 9, № 2(26). Май-август 2011

- 1) Переговоры будут многосторонние – то есть Израиль будет вести их со всеми арабскими странами, а не с отдельными из них
- 2) Палестинскую сторону будет представлять не ООП, а выбранные представители из числа жителей сектора Газы и ЗБРИ. Несмотря на формальное соответствие этому условию, эти представители поддерживали постоянную связь с руководством ООП и согласовывали все свои действия с ним.

Несмотря на то, что переговоры прошли в довольно агрессивном тоне и не привели к фактическим результатам, своей главной цели они достигли – впервые удалось посадить израильтян и палестинцев за стол переговоров.

Кроме того, все стороны согласились с принципом «территории в обмен на мир», то есть Израиль соглашался с созданием независимой Палестины в обмен на прекращение террористических актов.

Вдобавок к этому, израильские дипломаты впервые сели за стол переговоров с представителями Сирии и Ливана, что подготовило почву для дальнейших межправительственных переговоров между ними.⁸

Соглашения в Осло и их последствия

Окончательно прийти к соглашению сторонам удалось лишь в сентябре 1993, когда были подписаны так называемые Соглашения в Осло, за которые Рабин, Перес и Арафат получают Нобелевскую премию мира.

Основной идеей этого документа было создание на территориях сектора Газа и на Западном берегу реки Иордан автономии, что должно было привести к урегулированию вопроса и прекращению беспорядков. Официальным представителем палестинцев признавалась ООП, однако это было спорным решением, ибо никаких выборов никогда не проводилось, и, по сути, Израиль вёл переговоры с самопровозглашённым правительством террористов.

⁸Мальшев, Д. А. Попытки политического урегулирования арабо-израильского конфликта: конференции в Вашингтоне и Осло (1992—1993 гг.) // Вопросы духовной культуры — Исторические науки. — 1997. — Т. 48. — С. 97—101.

В то же время набирает популярность другая организация – Хамас, которая противопоставляет себя умеренной и светской ООП. На волне роста исламизации населения Хамас завоёвывает большую популярность и становится реальной альтернативой ООП.

Хамас не принимает соглашения в Осло и начинает активную террористическую деятельность с использованием боевиков-смертников. Целями террористов становятся не только израильтяне, но и арабы, которые заподозрены в светских взглядах или симпатии к ООП.

Таким образом, даже сработавший в 1979 году в переговорах с Египтом, лозунг «земля в обмен на мир» в данной ситуации не привёл к положительному эффекту. Напротив, радикальный Хамас только набирал силу, в то время как признанный Израилем ООП держался в основном за счёт престижа своего лидера – Ясира Арафата, который тоже пришёл к власти в ней именно за счёт своих радикальных взглядов.

Это показывает, что экстремистские настроения среди палестинских арабов несмотря на все попытки Израиля не идут на спад. Напротив, число терактов только увеличивается. Это вызывает недовольство в израильском обществе, и в первую очередь, среди ультраправых.

4 ноября 1995 года израильский студент Игаль Амир застрелил Ицхака Рабина во время демонстрации в поддержку мирного урегулирования. По его словам он «спасал народ Израиля от соглашений в Осло»⁹.

Смерть Рабина вызвала шок в Израиле и всём мире. На похоронах премьера присутствовали американский президент Билл Клинтон, египетский – Хосни Мубарак и король Иордании Хуссейн.

Это убийство, и реакция на него мирового сообщества очень похожа на

⁹Эпштейн А.Д. В ЗАЛОЖНИКАХ У ТЕРРОРИЗМА: ПОЛУВЕКОВОЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ОПЫТ И ВЫВОДЫ ИЗ НЕГО

смерть другого «ближневосточного миротворца» - Анвара Садата. Оба выступали за мир с извечными ранее официально даже не признававшимся врагом и оба были убиты экстремистами, которые впоследствии были жестоко наказаны, даже несмотря на падение популярности этих лидеров в стране.

Сама смерть Рабина, вкупе с другим терактом – резнёй в Пещере Патриархов, в результате которой погибло 29 молившихся там мусульман, показывает рост в самом Израиле радикальных настроений – последние теракты евреи совершали ещё в период британского правления.

Рост этих настроений объясняется увеличением числа терактов и неспособностью армии и полиции обеспечить безопасность граждан. Нередко жертвами становились старики и женщины. Люди постоянно жили в страхе. За один только декабрь 1993 года произошло, по крайней мере 9 терактов. Согласно данным Ведомства национального страхования Израиля за период с 1994 по 1998 год на территории Израиля было совершено более шестисот терактов, в которых пострадали более 2 тысяч человек – больше чем пострадало от терактов за весь период независимости Израиля - с 1947 по 1993 годы.

В то же время, в самой Палестине начался мирный процесс – в 1996 году Ясир Арафат побеждает на выборах и становится президентом Палестинской Национальной Администрации, однако уже к 2000 году становится ясно, что мирный процесс зашёл в тупик.

В этих условиях, в июле 2000 года, американский президент Билл Клинтон проводит в Кэмп-Дэвиде новую конференцию. Место явно было выбрано не случайно – ведь 20 лет назад именно здесь были подписаны соглашения, положившие начало мирному урегулированию ближневосточного конфликта. Но в этот раз стать местом примирения резиденции американского президента не удалось.

Сказывалась скоротечность начала переговоров, вызванная

необходимостью восстановления престижа США после спорного вторжения в Югославию. Предыдущие переговоры – в Осло, были предварены Мадридскими, в ходе которых удалось достичь согласия по основным моментам. У данной конференции такого предварительного раунда не было.

Основные разногласия сторон проявились по проблеме раздела Иерусалима – палестинцы хотели суверенного контроля над Восточным Иерусалимом, в том числе и над еврейскими кварталами, признавая их нахождение под израильской администрацией – Израиль на такое пойти не мог.

Другой причиной, по которой Арафат не стал подписывать договор было значительное усиление влияния Хамас, которая, в случае подписания ООП очередного мирного договора с Израилем, стала бы ещё большей политической силой и вполне могла бы пошатнуть влияние ООП в Палестине и во всём мире.

Вторая интифада

С целью возвращения ООП на путь терроризма для привлечения в свои ряды исламистов Арафат начинает подготовку второй Интифады, которая является попыткой получить обещанное ему в Кэмп-Дэвиде, не исполняя ничего взамен.

Поводом к началу новой волны неповиновения стал визит лидера оппозиционной партии Ликуд на Храмовую гору – священную как для иудеев, так и для мусульман. В ходе визита он заявил, что:

«Храмовая Гора в наших руках и она останется в наших руках!»

Сразу после этого начались массовые беспорядки, а из тюрем ПНА под разными предлогами стали выпускать террористов, которые сразу же возвращались к вооружённой борьбе с Израилем.

Толпа арабов забрасывала израильских полицейских и солдат камнями, бутылками с зажигательной смесью. Применялось и огнестрельное оружие.¹⁰

Израильские военные, по заявлению представителя Израиля в Совете Безопасности ООН:

«... проявляли крайнюю сдержанность в попытке восстановить общественный порядок и открывали ответный огонь только при крайней необходимости и в случае угрозы для жизни и здоровья мирных граждан, полиции и солдат, как это и обязано делать любое государство...».

В событиях второй интифады, или интифады Аль-Акса, также приняли участие израильские арабы, ранее против властей не выступавшие. Их выступления на севере Израиля были подавлены, хотя отдельные арабские поселения евреям не рекомендуется посещать до сих пор. Возобновились теракты смертников и обстрелы автобусов.

В этих условия премьер Эхуд Барак не мог больше занимать свой пост, и 7 марта 2001 новым руководителем страны стал Ариэль Шарон, сразу отвергнувший любые переговоры с ООП.

ВВС Израиля стали наносить авиаудары по базам подготовки смертников, а армия – обеспечивать охрану еврейских поселений находящихся на территории Палестины. Также были физически устранены многие лидеры террористов.

Эти меры возымели своё действие, и уже к концу 2002 года волна терактов пошла на спад, ограничиваясь лишь отдельными терактами, доказав тем самым верность выбранного Шароном пути борьбы.

По завершении второй интифады стало ясно, что единственное действенное средство борьбы с террором – сила. Договоры, которые обеспечили

¹⁰Данилова А. Хроника конфликта. МИГnews (4.10.2000)

Израилю мир с Египтом, не могли обеспечить мир с террористической организацией. Главной причиной этого стала исламизация населения Палестины, в результате чего Арафат потерял своё влияние и стал не нужен ни ООП, ни США, ни Израилю.

Свои последние годы он доживал в своей резиденции, не имея уже влияния на весь арабский мир, каковое у него было в 70-80 годах. В 2004 году он скончался, по официальной версии от естественных причин.

Ещё с 2003 года место Арафата на официальных переговорах стал занимать Махмуд Аббас.¹¹ В 2005 году он, ожидаемо, занял место председателя ПНА, продолжив политику примирения с Израилем и даже начав реализовывать «дорожную карту», в 2006 году проиграл выборы и ушёл со своего поста. Победившая же партия – Хамас, не считала себя связанной с Израилем подписанными ранее соглашениями, что ставило крест на всех планах мирного урегулирования.

Осуществление плана одностороннего размежевания

Все эти события, в итоге, заставили израильское правительство действовать в одностороннем порядке.

Был реализован план одностороннего размежевания, по которому еврейские поселенцы насильственно перемещались из всех поселений в Газе и некоторых - в Самарии, по причине невозможности обеспечения их безопасности. Началось крупномасштабное строительство стены, части которой начали строиться ещё раньше, и именно постройка стены смогла практически прекратить теракты на территории Израйля.

В то же время, стена заходит на палестинскую территорию, что явно нарушает Резолюцию 181 ООН о разделе Палестины. К тому же строительство

¹¹Капитонов А. МАХМУД АББАС: МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ/ «Российские Вести» № (41)1937, 2008

стены было связано с нарушением права на частную собственность – участки, где должна была быть построена стена, просто отбирались у владельцев.¹²

Некоторые деревни были буквально разделены пополам и крестьяне, а живущих за счёт сельского хозяйства там подавляющее большинство, оказывались в ситуации, когда их дом находился по одну сторону стены, а обрабатываемые поля – по другую. Многие были разделены с родственниками, ведь чтобы получить возможность пересечения стены нужно получить специальное разрешение.

Этим актом Израиль, по сути, соглашался с идеей «земля в обмен на мир», но реализовал её по своему, просто самоустранившись от проблем Палестины и её арабского населения. Это продиктовано, в первую очередь нежеланием израильского руководства продолжать дальнейший мирный процесс и желанием лишь обезопасить себя и своих граждан от постоянных терактов.

Общественность самого Израиля восприняла строительство заграждения неоднозначно. Появилась даже организация «Анархисты против стены», которая включает в себя не только израильских арабов, но и евреев. Целью организации ставится уничтожение барьера. Активисты постоянно физически устраняют стену – срезая проволоку с участков вдали от постов. Это нередко приводит к ранениям, вследствие стрельбы израильских пограничников.

Наличие стены вынудило Хамас перейти к атаке территории Израиля с использованием ракет. Эффективность этого, особенно с учётом введения в строй израильской системы противоракетной обороны, а так же проведением операций в Газе против установок для пусков ракет, очень низка и не сеет того страха, как атаки смертников, посему куда менее эффективна как средство террора.

¹²Ткаченко М. Прощальный подарок Шарона / Lenta.ru/ 2011

Вывод

В целом, к настоящему времени процесс создания арабского государства застопорился. В ПНА нет реального государства, и более того – нет предпосылок для его формирования. Осуществлением власти в арабской Палестине занимаются две противоборствующие организации – ФАТХ и Хамас, ведущие борьбу, как между собой, так и с Израилем. Сам же Израиль самоустранился от проблем ПНА и сосредоточился на решении внутренних проблем, в частности растущей доли арабов в стране.

Это приводит к выводу, что, несмотря на фактическое выполнение Израилем своей части обязательств по принципу «территории в обмен на мир», ПНА свою часть выполнить не смогла, показав свою несостоятельность как государства. Тем самым, можно признать, что палестинские арабы так и не стали реальным политическим актором на Ближнем Востоке, а значит, их борьба за собственную государственность ещё не окончена.

2.2 Арабская весна и её влияние на международные политические процессы

«Арабская весна» и её влияние на Ближний Восток

«Арабская весна» или «арабское пробуждение» - серия синхронных массовых выступлений, которые повлекли за собой смену правящих режимов в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока. Термин «арабская весна» был придуман американскими политологами Марком Линчем и Джозефом Массадом по аналогии с «Весной народов» 1848 года и «Пражской весной» 1968 года. Цель этой параллели – подчеркнуть, что события на Ближнем

Востоке также должны завершиться построением либеральной демократии.

Данный взгляд на события «арабской весны» возвращает нас к концепции «демократического транзита» Дэнкворта Росту. Она исходит из постулата того, что все авторитарные режимы рано или поздно должны перейти к либерально-демократической системе. Подобные идеи преобладали в американской науке вплоть до лета 2012 года, когда начали закрадываться первые сомнения в демократических последствиях «арабской весны». Данный взгляд разделял и официальный Белый Дом. 19 мая 2011 года президент США Барак Обама выступил с программной речью о ситуации. В нём президент заявил, что «Вашингтон должен стать союзником демократических движений в регионе», и даже сравнил их с Бостонским чаепитием 1773 года, которое стало началом борьбы колонистов Северной Америки за независимость от Великобритании.¹³

Основные причины смены политических режимов в 2011-2012 годах

События 2011-2012 года в Египте, Сирии, Тунисе, Ливии, получившие название «арабской весны», можно назвать новым этапом в развитии всего Ближнего Востока в целом. Завершается эпоха, начавшаяся ещё после Второй Мировой – эпоха борьбы за независимость, свержения колониального ига. После ухода великих европейских держав к власти стали приходить реформаторы, зачастую – молодые офицеры, которые были истинными патриотами своих стран и проводили прогрессивные реформы. Начиналась индустриализация, реформы в сельском хозяйстве, формировались современные армии с современным вооружением. Во всём этом принимал участие Советский Союз. Советскими инженерами было осуществлено множество глобальных строек, главная из которых - Асуанская плотина. В результате этих реформ вырос уровень жизни населения, продолжительность жизни, а главное – арабские государства совершили стремительный рывок и приблизились к экономически развитым государствам.

¹³ Фененко А. Междержавная конкуренция на Ближнем Востоке. Факты и тенденции // Международные процессы. Том 12. Номер 3 (38). Июль-сентябрь / 2014

Однако, уже к концу 20 века эта модель развития себя исчерпала, начали проявляться черты и экономического и политического застоя. Правители, пришедшие к власти под лозунгами демократии и реформ, были вынуждены всё больше становиться авторитарными, дабы удержать власть. Оппозиционные партии запрещались, а институты гражданского общества ограничивались. Проявлялась вообще типичная для Востока клановость, семейность, огромная коррупция на всех уровнях власти. Возросший уровень жизни привёл к всплеску рождаемости, но взросление этих детей пришлось на экономический упадок, вызванный нехваткой ресурсов, в первую очередь финансовых, а также отсутствием современных наукоёмких производств. Этот кризис, в немалой степени, был вызван развалом СССР и неспособностью более помогать своим ближневосточным союзникам материально и технически.

Собственно, «арабская весна» не была заранее предсказана ни западными, ни отечественными аналитиками. Неожиданностью она стала и для правящих элит арабских стран. Лидеры оппозиционных движений, в основном исламистского толка, также были застигнуты врасплох.

Одной из отличительной особенностей «арабской весны» стало задействование новейших средств массовой коммуникации – социальных сетей, микроблогов, да и просто мобильных телефонов. Арабская молодёжь, как и любая другая, активно использовала эти средства связи, чтобы координировать своих сторонников и формулировать свою точку зрения на различные проблемы.¹⁴ Это впервые проявилось именно во время событий на Ближнем Востоке, но потом стало проявляться и у нас, во время массовых демонстраций в декабре 2012 года, и на Украине, во время «Евромайдана». Также, дестабилизирующе на общество влияло телевидение, которое крутило передачи о безбедной жизни на Западе, что сильно контрастировало с жизнью в арабских странах, и с предвыборными обещаниями национальных лидеров, которые они давали в последние годы.

¹⁴ Шульц Э. Управление социальным протестом как технология и содержание «арабской весны» // Международные процессы. Том 13. Номер 1 (40). Январь-март / 2015

Местные элиты просто не смогли приспособиться к быстро меняющейся обстановке, и адекватно оценить масштаб надвигающихся событий. В Сирии, например, власть передавалась в рамках правящего клана с использованием практически театральных, якобы демократических выборов. В других арабских странах этот способ не использовали из-за малой эффективности. Долгий период авторитарных, несменяющихся режимов привёл к чрезмерной политической усталости и росту протестного потенциала, который, в итоге, и привёл к массовым демонстрациям.

Самый важный вопрос сейчас – кто придёт к власти в итоге, сможет взять всю страну под контроль, и самое главное – какой путь он, или они выберут. Дополнительные сложности сюда привносит неоднородность населения арабских стран. Одновременно с ростом демократических и либеральных движений, остаётся немало тех, кто не готов или просто не желает модернизации. Нередко умами этих людей завладевают исламисты, что ещё больше дестабилизирует обстановку.

Одновременно с неоднородностью политической, важную роль играет уже названная клановость, которая смещает противоборство скорее в сторону клановых и региональных противоречий. Например, в Ливии. После свержения Каддафи, силу набрали региональные кланы и племена, которые стремятся набрать как можно больше власти, и не собираются делить её с другими. В перспективе, это может привести к распаду Ливии на несколько частей, или образованию конфедеративного союза с высокой степенью децентрализации.

Основным приоритетом западных держав является принятие арабскими странами западных институтов демократии. Но в ближайшей перспективе это малореально – скорее всего будут сохраняться характерные для восточных стран черты деспотии, клановости, коррупции. Клановость в условиях дестабилизации может вести к сепаратизму, что чревато разрывом прежних договорённостей и стремлением контролировать залежи природных ресурсов, которыми богат Ближний Восток. При всём этом, несомненно, уменьшится роль основных международных организаций данного региона – в первую

очередь Лиги Арабских Государств и Организации Поставщиков и Экспортёров Нефти.

Арабская весна и её распространение по Ближнему Востоку

Начались события «арабской весны» с волнений в Западной Сахаре. Эта бывшая испанская колония ещё в 1979 году была оккупирована Марокко. Но ООН не признало аннексию Сахары, что дало почву для возникновения повстанцев, которые ставили перед собой цель создания независимой Западной Сахары. Конфликт был вялотекущим, но 9 октября 2010 года начались массовые демонстрации, основной целью которых был протест против бедности, дискриминации и нарушения прав человека. Позже стали звучать и требования о возвращении независимости Западной Сахары. Беспорядки вскоре были подавлены марокканской полицией, но губернаторы нескольких провинций вскоре были отправлены в отставку.

Именно события в Восточной Сахаре, которые, казалось, имеют локальный характер, дестабилизировали крупные страны Северной Африки – Тунис, Ливию и Египет. Это вызвало «эффект домино», когда падение одного режима провоцировало волнения и нестабильность в соседних странах.

В событиях «арабской весны» на Ближнем Востоке можно выделить несколько основных сценариев развития событий.

Первый - мирная смена власти в результате массовых демонстраций. Примером подобного развития событий является Тунис, где после массовых демонстраций декабря 2010 -января 2011 года в отставку ушёл диктатор Зин аль-Абидин Бен Али, правивший страной с 1987 года. После этого власть на время перешла в руки военных и ситуация стабилизировалась. На выборах в декабре 2011 года был избран президент Монсеф Марзуки, который, впрочем, проиграл следующие выборы, и с 1 января 2015 года новым президентом Туниса является 88-летний Беджи Каид Эс-Сибси.

Успех революции в Тунисе спровоцировал политический кризис в Египте, где у власти с 1981 года – по сути, с момента убийства Анвара Садата, -

находилась в руках военно-авторитарного режима Хосни Мубарака. Роль оппозиции здесь сыграла радикальная исламистская партия «Братья мусульмане». Волнения начались 17 января 2011 года, а 25 января демонстрантами была занята площадь Тахрир в Каире, где началась бессрочная акция протеста, также восстание охватило и другие крупные города. В сложившейся ситуации правительство Мубарака пыталось действовать силовыми методами, потом сменив их попыткой найти компромисс. В частности, был введён упразднённый ещё в 1981 году пост вице-президента, а сам Мубарак публично отказался от участия в следующих президентских выборах. Но все эти попытки ни к чему не привели – 11 февраля 2011 года Мубарак ушёл в отставку.

Президентом стал лидер «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси, победивший на выборах в июне 2012 года. Мурси начал проводить радикальную исламизацию страны, а оппозиция обвинило его в восстановлении диктатуры. Высшие военные чины, имевшие большую власть ещё при Мубараке были против исламизации и дальнейшей авторитизации власти. Многие из генералов были хорошо образованными людьми, учились за границей – в основном в Советском Союзе и имели скорее европейские представления о будущем Египта. В результате, военные, так и не добившись добровольной отставки президента, были вынуждены уведомить Мурси, что он более не является президентом страны. переворот сопровождался массовыми стычками со сторонниками Мурси, большая часть которых представляла из себя необразованную радикально-исламскую молодёжь. Мухаммеду Мурси был запрещён выезд из страны, а 26 июля он был официально арестован и обвинён в связях с палестинским «ХАМАСом», «нападении на полицейских и военных» и прочих преступлениях. Совсем недавно, 16 мая 2015 года он и 16 его сторонников были приговорены к смертной казни. Нынешний президент Египта, Абдул-Фаттах Халил ас-Сиси был избран 28 мая 2014 года, получив 92,9 % голосов.

Второй вариант – достижение компромисса с оппозицией. Примером

подобного сценария можно назвать Марокко. Там, в феврале 2011 произошли массовые демонстрации с призывами к ограничению власти короля Марокко Мухаммеда VI. Король, в данной ситуации, решил пойти навстречу оппозиции и начал конституционную реформу. Главные пункты этих изменений - победившая на выборах в парламент партия теперь сама формировала правительство, премьер-министром назначался лидер этой партии. Вместе с этим постом он получал право роспуска парламента. Также берберский язык, на котором говорит около 40% населения, стал официальным. Проект конституционной реформы был вынесен на референдум 1 июля 2011 года и был поддержан 98.5 процентами населения при явке в 72.65 процента.

Очень похожий вариант был реализован в Омане, где после массовых демонстраций января 2011 года султан Кабус бен Саид пошёл на уступки перед оппозицией. Был расширен круг полномочий местного парламента и начались подготовки по внесению изменений в Конституцию страны.

Кувейт прошёл через аналогичный сценарий – с февраля 2011 в стране начались массовые демонстрации. Основной костяк их участников формировали бидуины (от арабского «без») – лица, которые родились в Кувейте, но не имели гражданства, а как следствие – гражданских прав, так как не смогли доказать свои генеалогические кувейтские корни с 1920 года. Главными из требованиями было признание их гражданами. Позже добавились и другие требования – уход в отставку правительства и расширения прав парламента. В ноябре 2011 года эмир Кувейта принял отставку правительства и начал реализацию обширного пакета социальных мер.

Третий вариант – силовое подавление выступлений. Этот вариант был применён в Саудовской Аравии, где самой крупной силовой операцией стал разгон 10 марта 2011 года демонстрации в Эль-Катифе. К слову, официальные Белый Дом, обычно осуждающий силовые разгоны демонстрантов, здесь не стал осуждать действия саудовской полиции. Связано это с тем, что Эр-Рияд является главным союзником США на Ближнем Востоке, и Вашингтон сильно опасается распада страны – ведь серьёзные волнения происходили в Саудовской

Аравии уже дважды – в 1995 и 2004 году.

В Иордании, король Абдалла II также отдал приказ о разгоне палаточного лагеря оппозиции в центре Аммана. Однако, в данном случае король всё же пошёл на некоторые уступки и 17 октября 2011 года отправил действующее правительство в отставку.

Четвёртый вариант – использование иностранной помощи для подавления выступлений. В Бахрейне был реализован именно такой сценарий. После начала массовых беспорядков в Манаме правительство Бахрейна, которому не хватало собственных сил, «пригласило» 1000 саудовских военных и 500 полицейских из ОАЭ. 17 марта этими силами выступление было подавлено, а в стране на 3 месяца было введено чрезвычайное положение. Интерес ОАЭ и Саудовской Аравии в подавлении беспорядков в соседнем Бахрейне понятен – не допустить подобных выступлений в собственных странах.

Пятый вариант – крупномасштабная гражданская война. Этим всё закончилось в Ливии и в Сирии.

«Арабская весна» в Ливии

15 февраля 2011 года в ливийском городе Бенгази прошли демонстрации с лозунгами свержения режима Муаммара Каддафи. Начались стычки во многих крупных городах, но настоящая война началась, когда на сторону восставших начали переходить части ливийской армии. Авиация проправительственных войск начала наносить удары по военным базам, оказавшимися под контролем мятежников. После этого вооружённые силы Ливии раскололись на верные правительству и мятежные. Именно эти войска начали вооружённое противостояние, которое начало складываться не в пользу восставших. 19 марта 2011 года в войну вмешалась коалиция государств-членов НАТО. Первыми целями авианалётов были авиабазы и системы ПВО – дабы минимизировать возможные потери среди своей авиации. После этого войска коалиции приступили к уничтожению армии Каддафи – проводя штурмовку пехоты и бронетехники. Также начались точечные бомбардировки Триполи – под удар

попадали не только военные базы, но и дома высокопоставленных генералов – в частности в ночь на 1 мая 2011 года в результате бомбардировки был убит сын Муаммара Каддафи Сейф аль-Араб вместе с семьёй. После убийства самого Муаммара Каддафи 20 октября 2011 года в битве за город Сирт и победы сил восставших операция была завершена. Однако, вопреки надеждам Запада гражданская война на этом не закончилась. Начался делёж территорий между бывшими союзниками по борьбе с режимом Каддафи. Конфликт, в отличие от сирийского или иракского, не является религиозным – по сути, это борьба местных кланов за контроль над месторождениями нефти, стимулируемая большим количеством оружия, оставшегося после свержения Каддафи и наличием крупных вооружённых отрядов с некоторым боевым опытом в условиях развала экономики – бывшим повстанцам просто некуда податься после войны, и они продолжают вооружённую борьбу – теперь против недавних товарищей по оружию. С мая 2014 года конфликт стал перерастать в столкновения сторонников нового правительства и исламистов, в том числе и Исламского Государства, на севере страны. В среднесрочной перспективе конфликт вряд ли завершится – ни у одной из сторон не хватает сил для полного уничтожения противника, а мирный договор с исламистами попросту невозможен, из-за радикальности их взглядов.

За время операции войска коалиции потеряли в бою только один беспилотный аппарат, - также, в результате инцидентов были потеряны истребитель F-15 и ударный вертолёт АН-64, их экипажи успешно катапультировались и были эвакуированы. Отсутствие людских потерь стало большим успехом операции и сделало потенциально возможным использование подобного сценария и в Сирии.

«Арабская весна» в Сирии

Сирийский сценарий похож на ливийский – в январе 2011 года здесь начались антиправительственные демонстрации. Президент Сирии – Башар

Асад пошёл на некоторые уступки, но к стабилизации ситуации это не привело. Войска начали операцию по восстановлению порядка, но это переросло в вооружённое противостояние между сторонниками и противниками режима. Начались затяжные битвы за города Холмс и Алеппо, в результате которых оба города практически перестали существовать.

Практически сразу после начала боевых действий ЕС и ООН начали водить санкции против режима Асада – на страну было наложено оружейное эмбарго, плюс финансовые санкции. Лига Арабских Государств также поддерживала решения ЕС, настаивая на проведении срочных демократических реформ и уходе в отставку правительства Башара Асада.

Тем временем, в рядах противников Асада случился раскол – исламисты вступили в открытый конфликт с Сирийской Свободной Армией. При этом, в рядах противников режима всё чаще появлялись граждане иностранных государств – как тунисцы, египтяне, ливанцы, так и мусульмане из Европы – Великобритании, Франции, Бельгии, а также из России. Эскалации конфликта способствовали события на северной границе Сирии – там, турецкой армией был сбит сирийский истребитель. К тому же, Сирия обвиняла Турцию в использовании своих войск для помощи исламистам, а также в вывозе из Сирии различного промышленного оборудования.

К своему пику конфликт подошёл в марте 2013 года, когда появились сведения об использовании в районе Хан аль-Асаль химического оружия. Сведения о том, кто его применил разнились – оппозиция и власти Сирии обвиняли друг друга в использовании отравляющего газа зарина. При этом, Запад поддерживал оппозицию, а Российская Федерация – режим Асада.

В ночь на 21 августа 2013 года произошёл самый серьёзный инцидент с ОМП – по пригороду Дамаска были выпущены ракеты, боеголовки которых, в общей сложности, содержали около 350 литров зарина. США сразу же обвинили в использовании химического оружия правительство. 31 августа президент США Барак Обама обратился к Конгрессу США за поддержкой в вопросе о начале военной операции против правительства Сирии. 9 сентября

Сенат удовлетворил просьбу президента и одобрил проведение операции.

Однако, европейские союзники США по НАТО – Великобритания и Франция в этот раз не поддержали план военного вмешательства. Обама оказался перед сложным выбором – проводить операцию без союзников, и, самое главное, их баз, или отступить, тем самым нанести сильный удар по американскому влиянию в регионе. В таких условиях, США поддержали российский проект уничтожения всего химического арсенала Сирии под контролем международных наблюдателей. Данное решение было поддержано мировым сообществом и правительством Сирии. Представители же оппозиции отвергли подобный вариант решения проблемы, выступая за проведение военной операции против войск Башара Асада по ливийскому сценарию. После начала уничтожения сирийского арсенала химического оружия ситуация стабилизировалась, а боевые действия приняли затяжной характер. Международными экспертами были выдвинуты предположения о возможном расколе страны на несколько независимых государств.

На данный момент, с учётом проведения российскими ВКС операции в Сирии, перспективы мирного урегулирования весьма туманны, несмотря на достигнутое перемирие правительственных войск с некоторыми группировками сепаратистов.

«Выдвигаемые ими (противоборствующими сторонами – прим. авт.) варианты развития страны, прямо скажем, не впечатляют. Оценки, как правило, очень конъюнктурны, подходы старомодны и грешат оторванной от жизни декларативностью. Отсутствует современное перспективное видение цели. Люди как будто продолжают жить где-то на рубеже 1980-х годов. Как ни странно, столь же архаичные в своей основе идеи высказывает и молодежь, новое поколение тех, кто претендует на ведущую общественно-политическую роль в стране.»¹⁵

15 Бакланов А.Г. Сирия как системный сбой механизмов безопасности // <http://www.globalaffairs.ru/number/Siriya-kak-sistemnyi-sboi-mekhanizmov-bezopasnosti-15539>

В итоге, в некоторых странах, надежды Запада на «арабскую весну» оправдались – были проведены либеральные реформы, повысилась политическая активность населения. Но в других, например в Сирии и Ливии всё привело к началу гражданской войны и активизации исламистов.

Влияние «арабской весны» на международные отношения.

В условиях политической нестабильности в большинстве стран региона сложно говорить о формировании новой подсистемы международных отношений. Единственное что ясно – главные ближневосточные акторы 20 века, - Сирия, Египет и Ирак уходят в прошлое. И если Египет ещё имеет некоторые возможности влияния на международную политику, то Сирия и Ирак, поглощённые гражданскими войнами на такое неспособны. Их восстановление, причём как экономическое, так и политическое займёт долгие годы. Более того, далеко не факт, что они останутся едиными государствами.

2.3 Структура современных международных отношений на Ближнем Востоке

В 21 век Ближний Восток входит с совершенно новыми акторами, и новым балансом сил. Падение биполярной системы международных отношений выдвинуло три государства, претендующих на доминирование в регионе. Это Иран, Саудовская Аравия и Турция. Что характерно, два из них – не арабские, но во всех трёх важную роль играет ислам.

Иран

Современная внешнеполитическая доктрина Ирана начинала формироваться ещё после исламской революции 1979 года. Главным противником в регионе для новой Исламской республики стал соседний диктаторский Ирак. Противоречия между странами были так сильны, что уже в 1980 году началась Ирано-иракская война, длившаяся 8 лет, и ставшая одним из

самых кровопролитным конфликтов второй половины 20 века.

Кроме непосредственно военных действий, влияние на Ирак осуществлялось путём поддержки шиитов и курдов – народов, наиболее ущемлённых режимом Хуссейна и стремящихся к демократизации Ирака. Связано это не только с культурной их близостью Ирану, но и с тем, что многие иранские шиитские лидеры бежали от репрессий именно в Иран, образуя этакую «оппозицию в изгнании», способную тем не менее влиять на события в стране. Именно Ирану шиитская иракская оппозиция обязана не только финансовой и политической поддержкой, но и вообще своим существованием в качестве единого целого.¹⁶

После окончания войны Иран сосредоточился на проблемах внутреннего восстановления страны в условиях внешних санкций. Однако, именно эти внешние силы вскоре устранили главного внешнего противника, победить которого военным путём Ирану так и не удалось – диктаторский режим Саддама Хуссейна. Несмотря на то, что после операции Буря в Пустыне сам Саддам остался у власти, он потерял свой самый главный внешнеполитический козырь – мощную (по региональным меркам) армию. Уничтожение именно армии Хуссейна было, и декларировалось (Шварцкопф) главной целью вторжения войск коалиции в Ирак. По сути, США здесь преследовали те же интересы что и Иран – ликвидация единственного оставшегося (виновника) напряжённости в регионе и установления спокойной обстановки в среднесрочной перспективе.

И если США делали это для создания всех условий для мирных переговоров, в основном в по Палестине и ради защиты своих аравийских союзников, то Ирану жизненно был необходим спокойный период для восстановления серьёзно пострадавшей во время «войны на истощение» экономики и стабилизации внутренней обстановки в стране (после Исламской

¹⁶Саджадпур М. К.

Иран и международный кризис в Ираке: вызовы и ответы // Внешняя политика. 2004. No 72. С. 799

революции Иран знал всего 2 полных «мирных» года).

Несмотря на всю выгоду, которую Иран получал от вторжения в Ирак, официально руководство Ирана эту операцию осудило её по двум причинам:

- 1) Отсутствие её (операции) поддержки международными институтами
- 2) Декларирование принципиальной недопустимости вмешательства в дела Ирака со стороны внешних сил, а также стремление вовлечь в решение конфликта другие страны ближневосточного региона.

Единственными двумя ограничениями для Ирана после 1991 года стали международные санкции и увеличение военного присутствия США в регионе. Однако, вопреки ожиданиям СБ ООН, санкции стали скорее напротив – мобилизующей силой, позволившей Ирану создать так называемую «экономику сопротивления».¹⁷

Из главных принципов «экономики сопротивления» можно выделить:

- 1) Стремление к динамичному развитию экономики, при этом главным критерием должно быть поддержание социальной справедливости.
- 2) Ориентация на свои внутренние ресурсы – научные, природные и финансовые.
- 3) Необходимость решения проблемы продовольственной безопасности
- 4) Сокращение зависимости экономики от экспорта нефти.
- 5) Высокая устойчивость к внешним потрясениям, в первую очередь мировым финансовым кризисам.

К особенностям «экономики сопротивления» в Иране стоит отметить использование для этого элементов рыночной экономики, в частности приватизацию¹⁸, и влияние особенностей исламского государства – необходимость соответствия научных разработок исламским принципам. В частности, нельзя осуществлять манипуляции с генами - создание генно-модифицированных организмов. А ведь в условиях необходимости достижения самообеспечения продуктами питания Иран мог бы стать первым государством,

¹⁷Мамедова М. Иранская экономика в условиях санкций «Мировое и национальное хозяйство» №1(32), 2015

¹⁸Вартанян А.М. Приватизация в Иране: успехи и неудачи

где ГМО бы активно стали применяться в пищевой промышленности, прекрасным «полигоном» для исследований по безопасности генно-модифицированных организмов для здоровья человека.

Также важным шагом на пути становления Ирана как регионального актора является создание современных вооружённых сил, и в первую очередь – их техническое переоснащение. Шахская армия была оснащена современным на тот период вооружением, в основном американского производства. Санкции особенно сильно ударили по боеготовности техники, в первую очередь авиации Исламской республики. Во время ирано-иракской войны дефицит современного вооружения был настолько силён, что Иран тайно закупал оружие даже у своего главного противника – «империалистических» США, причём посредником выступал другой «смертельный» враг Ирана – Израиль.

Всю тяжесть санкций в сфере вооружения иллюстрирует само содержание этих поставок – закупались в основном противотанковые средства, необходимые для борьбы с наступавшими иракскими танками. Дефицит и бронетехники и ПТУРов был настолько силён, что до их появления единственной эффективной тактикой иранской армии стало использование т.н. «живых волн», - набранных из числа деревенских жителей ополченцев, которых бросали в бой практически без оружия и подготовки, как первую линию атакующих.

Стоит также упомянуть ядерную программу Ирана. Её стоит рассматривать не в контексте военной модернизации, а как средство давления на другие государства региона, в первую очередь на Израиль, а также как надёжную гарантию защиты от внешнего вмешательства (что подтверждает пример Корейской Народно-Демократической Республики).

Недавний «Совместный всеобъемлющий план действий», по сути, является признанием Ирана в неспособности существовать в условиях международной изоляции, а ядерная программа, так долго будоражившая мировое сообщество – просто жертва, принесённая во благо отмены санкций.

Сейчас главной задачей Ирана становится максимально быстрое включение в средневосточную гонку вооружений. Лидер - Саудовская Аравия, (несмотря на значительный временной гандикап) имеет значительно меньшие возможности для создания вооружённых сил – в частности значительно меньший мобилизационный потенциал и слишком сильную ориентацию на внешнюю помощь, ещё и со сменой её источника – с США на Китай.¹⁹

Саудовская Аравия

Могущество Саудовской Аравии строится, прежде всего, на экспорте нефти. Расцвет его как раз и связан с увеличением потребления нефти в мире. Саудовская Аравия имеет уникальную возможность сверхбыстрой мобилизации огромных денежных средств без серьёзных последствий для экономики и государства в целом. Это, с учётом авторитарного правления даёт возможность сверхоперативно принимать важнейшие политические решения. Из последних примеров можно привести ввод войск в Бахрейн для подавления там массовых демонстраций.

Из факторов, влияющих на положение СА в МО на БВ можно выделить:

- 1) Падение доли СА в мировом экспорте нефти
- 2) Рост товарооборота и военного сотрудничества с Китаем и связанное с этим охлаждение отношений с США
- 3) Стремление Саудовской Аравии создать ядерное оружие как ответ на иранскую ядерную программу

Перспективы становления Саудовской Аравии как ключевого актора ближневосточной политики

Саудовская Аравия имеет несколько причин, препятствующие её возможности стать лидером региона.

Во-первых, Саудовская Аравия – это страна с традиционным (по типологии М.Вебера) типом общественного управления, абсолютная монархия.

Для современного Ближнего Востока же характерно преобладание

¹⁹Жосан Г.Г. Иностранные инвестиции в Саудовской Аравии: Китай и Япония лидируют.

харизматического типа, и как следствие – наличие харизматичного лидера. Более того, именно с таким лидером напрямую связывают успехи государства. Египет при Насере, Ирак при Хуссейне, Иран при Хомейни, и даже Организация Освобождения Палестины при Арафате – везде есть харизматичный лидер, претендующий на место если не лидера, то защитника интересов всех арабов. Саудовского короля или принца в таком качестве, арабский мир не примет ни при каких обстоятельствах. А отсутствие демократических социальных лифтов в СА делает невозможным появление даже марионеточной фигуры, по крайней мере в обозримой перспективе.

Во-вторых, несмотря на всю свою экономическую, и вытекающую из неё политическую силу, Саудовская Аравия не имеет боеспособных вооружённых сил. Связано это с тем, что Саудовская Аравия исторически окружена дружественными арабскими странами, и вероятность вооружённого противостояния с кем-либо из соседей была слишком мала.

Осуществлялась политика «сдерживания на расстоянии» - финансовая помощь антиизраильской коалиции. К тому же считалось, что любой политический конфликт с соседом можно будет решить экономическим путём.

Агрессия Хуссейна в Кувейте показала всю несостоятельность этой концепции. Только своевременное вмешательство войск США (операция «Щит Пустыни») спасло Аравию от неминуемого (и запланированного) вторжения армии Ирака.²⁰

После этих событий политика СА в области обороны кардинально поменялась. Началось создание постоянной и эффективной армии, начались закупки самого современного вооружения и техники, для обучения личного состава стали активно привлекаться иностранные наёмники.

При этом СА стала первой арабской страной, поставившей задачу создания вооружённых сил не только регионального, но и мирового класса. Единственным государством в регионе, обладавшем такой армией до этого являлся Израиль. Арабо-израильские войны выявили, а «Буря в пустыне»

²⁰Михайлов А. «Иракский капкан» — Москва: «Яуза», 2004

только подтвердила неспособность местных армий, даже самых крупных и оснащённых современным вооружением, хоть сколько-то эффективно противостоять армиям западных стран. Необходимо не только перевооружить армию и набрать солдат, но и поставить на поток подготовку офицеров, выработать тактику и стратегию применения вооружённых сил.

Данный процесс был сравнительно недавно запущен и ещё не принёс своих реальных плодов, но первая проверка боеспособности новой саудовской армии может состояться совсем скоро, благодаря нестабильности, которую принесла в регион «Арабская весна».

В-третьих, Саудовская Аравия является государством социального благополучия, сам концепт которого чужд для бедного ближневосточного региона. Экономика Саудовской Аравии способна поддерживать отдельные организации, даже такие крупные как ООП, но никак не крупные государства-акторы (Сирию и Египет). В условиях нынешних низких цен на нефть, у СА есть возможность их быстро поднять, тем самым серьёзно увеличив поступления в бюджет. Но вот ситуация в ОПЕК, а особенно нестабильная (и, что немаловажно неарабская) Венесуэла ставит под вопрос длительность поддержания высоких цен. Причём для СА это ещё и важнейший фактор поддержания уровня жизни населения внутри страны, а значит и стабильности в авторитарном обществе.

С учётом данных факторов Саудовская Аравия избрала другой путь продвижения своих интересов на международной арене – через влияние на мусульман. Нахождение святой для мусульман Мекки на территории Саудовской Аравии, огромное число паломников, развитая сеть образовательных учреждений для духовенства – всё это даёт возможность влиять на мусульманские страны через проповеди в мечетях, на настроения в обществе. В условиях постквасисоциалистических режимов Египта и Сирии такая пропаганда может быть довольно эффективна. При этом, он даёт возможность влиять не только на ближневосточные государства, но и на государства с крупными мусульманскими общинами, каковые в условиях

глобализации существуют в большинстве стран Европы, в России и в США. И если на страны, где ислам является традиционной религией – например, Турцию или Боснию, влияние сильно затруднено наличием там уже сложившейся мусульманской общины, то вот рост числа беженцев-мусульман в христианских странах может стать серьёзным подспорьем для использования их в политических целях.

Турция

Во времена Холодной войны Турция стала одним из первых членов Североатлантического Альянса, что в немалой степени предопределило её внешнюю политику в биполярный период. После окончания Холодной войны и исчезновения угрозы вторжения со стороны России, Турция стала иметь возможность проводить куда более гибкую политику. Также на это повлияло динамичное экономическое развитие, и относительная политическая стабильность.

Важность Ближнего Востока для внешней политики Турции можно объяснить следующим причинам:

- 1) Географическое положение
- 2) Отношение Турции к исламскому миру
- 3) Османское наследие

К тому же, немаловажным фактором является невозможность расширения влияния на запад – процесс вступления Турции в ЕС слишком затянулся, и имел не слишком яркие перспективы и до событий Арабской весны. А в условиях огромного числа беженцев с Ближнего Востока, об открытых западных границах Турции точно придётся забыть, по крайней мере в обозримой перспективе.

Турция интересна тем, что представляет собой единственную страну, где политический ислам продвигается под лозунгами демократии, свободы, защиты прав человека.²¹

В общем, внешнеполитическую концепцию Турции на современном этапе

²¹Свистунова И. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия

можно охарактеризовать следующими основными принципами²²:

- 1) баланс между свободой и безопасностью;
- 2) принцип "ноль проблем с соседями";
- 3) превентивная мирная дипломатия;
- 4) многовекторная внешняя политика;
- 5) активное участие в международных организациях

Данная политика приносит определённые плоды, но гражданская война в соседней Сирии ставит перед турецким правительством новую проблему – независимого Курдистана. В этом вопросе у Турции есть явные союзники – Ирак, Сирия и Ираном. При этом, политическую слабость первых должны компенсировать именно грамотные взаимодействия и шаги со стороны Турции и Ирана.

Отношения с Израилем у Турции весь 20 век были относительно тёплые, как для мусульманской страны, а главное их охлаждение в 21 веке связано с операцией Литой Свинец и штурмом израильским спецназом «Флотилией свободы», попытавшейся прорвать израильскую блокаду сектора Газы. Данные события, однако, скорее вытекают из общего вектора турецкой политики на увеличение антиизраильской риторики, причём как во внешней, так и во внутренней политике.

Вывод

Таким образом, в 21 веке на смену биполярному Ближнему Востоку – модели «Израиль против всех» приходит новая, многополярная. При этом на первый план выдвинулись государства, прежде не игравшие столь большой роли в региональных международных отношениях. При этом, ни одно из государств пока не готово принять «знамя лидерства», последним обладателем

²²Davutoğlu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy / Ahmet Davutoğlu // Foreign Policy 2010

которого был Ирак при Саддаме Хуссейне.

21 век ставит перед государствами Ближнего Востока новую региональную проблему – борьбу с последствиями Арабской весны, процесса, абсолютно нового для региона. Именно она ослабила прежних лидеров и «расчистила» Ближний Восток для формирования новой модели международного взаимодействия. Главными чертами этой модели должны стать многоакторность и стремление к мирному разрешению возникающих противоречий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К началу 21 века перед государствами ближневосточного региона стала проблема необходимости формирования абсолютно новой системы региональных международных отношений. На смену биполярной региональной подсистеме, действовавшей во время Холодной войны, приходит новая – многополярная. Если раньше ключевым фактором, регулирующим международные отношения в регионе был этнический, то теперь на первый план вышел религиозный. Арабское единство более не имеет силы в международной политике, его заменило мусульманское единство.

Арабские государства, ранее оказывавшие наибольшее влияние на международные отношения теперь уже не играют той роли что раньше. В Ираке и Сирии идёт гражданская война, а Египет политически нестабилен. В данных условиях на первый план выходят новые государства, - Иран, Турция, Саудовская Аравия. И если в условиях биполярного мира региональные отношения в немалой степени испытывали влияние мирового противостояния сверхдержав – СССР и США, то теперь акторы имеют куда большую

самостоятельность. Это обуславливает потенциальную конфликтогенность региона. Сдерживает этот процесс только неготовность ни одного из региональных акторов взять на себя инициативу в региональных отношениях. Основная причина этого – слабость вооружённых сил государств региона, неспособность в случае необходимости противостоять внешней военной агрессии.

Израиль, традиционно являющийся главным политическим противником и консолидирующий арабское общество, сумел изменить свою роль. Арабские страны фактически признали право Израиля на существование, и теперь он скорее является гарантом стабильности в регионе, в немалой степени за счёт мощной армии и готовности её использовать. Арабо-израильский конфликт, таким образом, теряет свой конфликтный характер, а единственную неразрешённую серьёзную проблему – создания арабского государства в Палестине – необходимо решать исключительно путём переговоров. Понимание этого принципа всеми сторонами конфликта уже достигнуто, единственным фактором, сдерживающим её разрешение, является нежелание обеих сторон её решать, стремление к сохранению существующего положения дел.

Состав внешних акторов и их цели не претерпели серьёзных изменений. Единственной существенной тенденцией является возвращение Российской Федерации в сферу международных отношений на Ближнем Востоке после фактического ухода из региона в 90-х, после распада Советского Союза. Причиной этого возвращения является не только декларируемое стремление к сохранению стабильности в регионе, но и стремление показать политическую и военную силу России, готовой к возвращению на мировую политическую арену.

Арабская весна стала неожиданностью для стран региона, более того, она ещё далека от своего завершения. Главным её последствием на данный момент стала глобальная перекройка политической карты региона, причём не силами внешних акторов, а местным населением. Это даёт надежду на стабилизацию региона в долгосрочной перспективе. Главной задачей сейчас является борьба с тенденцией к выходу нестабильности, пришедшей с арабской весной за

пределы региона – в Африку, Среднюю Азию, Европу. Локализация конфликта на данный момент – единственный путь к его скорейшему завершению, и все акторы, как внутренние так внешние сейчас прилагают к её осуществлению все усилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланов А.Г. Ближний Восток: региональная безопасность и интересы России. М., 1999.
2. Богатуров А.Д., Фененко А.В. Посткризисные тренды в мировой политике // Свободная мысль. № 2, 2011.
3. Вавилов А.И. Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран: опыт критического анализа / А. И. Вавилов. М.: Библос консалтинг, 2009.
4. Васильев А.М., Ткаченко А.А., ред. Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации. Москва, Институт Африки РАН, 2011.
5. Волков А. Религиозный экстремизм и палестинская проблема. // Азия и Африка сегодня. 1998. № 5.
6. Высоцкий А. Американско-Саудовское партнерство: исторические мотивы и новые выводы [Текст] / А. Высоцкий // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 12.

7. Долгов Б.В. Причины подъема протестных движений в арабских странах // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» /Отв ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: ЛИБРОКОМ, 2012
8. Егорин А.З. Война за мир на Ближнем Востоке. - М., 1995.
9. Засыпкин А.С. Безопасность в Персидском заливе. // Международная жизнь, №1, 2009.
- 10.Зинин Ю.Н. «Арабская весна» в повестке дня экспертного сообщества России. // Вестник МГИМО Университета. 2012. №5
- 11.Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- 12.Исаев Л.М., Коротаев А.В., Шишкина А.Р. Факторы арабской весны 2011 года // Арабский мир после арабской весны /Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013
- 13.Константинов И. Исламизация по всем азимутам. О дестабилизирующей роли Катара на Ближнем Востоке. // Независимая газета. 13.03.2012.
- 14.Корнилов А. А. Между войной и миром: о процессе принятия внешнеполитических решений в государстве Израиль (1948–1993 гг.). М.: Культура, 1994.
- 15.Кулагина Л. М., Ахмедов В.М. Влияние режима санкций на внешнеполитическую деятельность ИРИ. // Иран и санкции. М., 2012.
- 16.Куршаков В. Нефтегазовый фактор во внешней политике Ирана [Текст] / В. Куршаков // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 3.
- 17.Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005
- 18.Мамедова Н.М. О некоторых проблемах формирования внешней политики ИРИ. // Ближний Восток и современность. Сборник статей. М. 2011, №4.

19. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). — М. : Изд-во политической литературы, 1980.
20. Мирский Г. Драма Арабского Востока [Текст] / Г. Мирский // Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — № 11.
21. Най Дж.-мл. После Ирака: мощь и стратегия США. // Россия в глобальной политике. 2003, ; № 3
22. Наумкин В.В. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Москва, Институт востоковедения РАН, 2013.
23. Новиков В. Ракетно-ядерное нераспространение: вопрос Ирана/ В. Новиков// Ядерный контроль: журнал ПИР — Центра. — 2002. — № 5
24. Орехов А.А.. К вопросу о причинах падения правительства М. Мурси в Египте.. // Международные отношения. - 2016. - № 1.
25. Печуров С.Л. Арабский Восток: от весны к хаосу? Москва, Институт востоковедения РАН, 2013.
26. Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). — М. : Российская газета, 2006.
27. Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX-начало XXI века). — М., 2012.
28. Пузырев Д. Исламский фактор в мировой политике [Текст] / Д. Пузырев // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 3.
29. Саджадпур М. К. Иран и международный кризис в Ираке: вызовы и ответы // Внешняя политика. 2004. №4
30. Сапронова М. Арабский мир: новые векторы политического развития [Текст] / М. Сапронова // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 12.
31. Сапронова М.А. Электоральный процесс после «арабской весны». М.: Институт Ближнего Востока, 2015.

32. Сатановский Е. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями // Эксмо, 2012 год
33. Смирнов А. И. Арабо-израильские войны. М.: Вече, 2003
34. Хаас Р. Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. № 6, 2006.
35. Яковлев А.И. Региональные аспекты мирового кризиса: страны Арабского Востока: смена модели развития // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4
36. Арабский мир в потоке событий и времени. Москва, Институт востоковедения РАН, 2014.
37. Египет: время президента Насера / И. П. Беляев, Е. М. Примаков 368 с. 4 л. ил. 20 см. 2-е изд., испр. и доп. М. Мысль 1981 - 1982.
38. Современные международные отношения Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.